

07.2

Свойства резистивных структур на основе полиморфных фаз оксида галлия

© В.М. Калыгина¹, В.И. Николаев², А.В. Алмаев¹, А.В. Цымбалов¹, Ю.С. Петрова¹, И.А. Печников³, П.Н. Бутенко^{2,3}

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

² ООО „Совершенные кристаллы“, Санкт-Петербург, Россия

³ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kalygina@ngs.ru

Поступило в Редакцию 16 апреля 2020 г.

В окончательной редакции 30 мая 2020 г.

Принято к публикации 30 мая 2020 г.

Рассмотрено влияние УФ-излучения и сильного электрического поля на вольт-амперные характеристики резистивных структур на основе полиморфных пленок оксида галлия (Ga_2O_3). Пленки Ga_2O_3 осаждались методом хлоридной газофазной эпитаксии (HVPE) на гладкие и структурированные сапфировые подложки с базисной ориентацией (0001). На гладких подложках растут пленки α - Ga_2O_3 , а на структурированных — пленки оксида галлия, содержащие α - и ε -фазы. В структурах металл/ Ga_2O_3 /металл на основе двухфазных пленок обнаружен эффект переключения. При воздействии излучения с $\lambda = 254$ nm и сильного электрического поля структуры переходят из состояния с низким сопротивлением в состояние с высоким сопротивлением.

Ключевые слова: оксид галлия, пленки, HVPE, полиморфизм, ультрафиолет, солнечно-слепые структуры.

DOI: 10.21883/PJTF.2020.17.49891.18341

Оксид галлия является бинарным полупроводниковым соединением, которое может кристаллизоваться в пяти модификациях: α , β , γ , δ и ε [1–3]. Благодаря своим физико-химическим свойствам этот широкозонный полупроводник представляет практический интерес для создания солнечно-слепых детекторов УФ-диапазона, высоковольтных приборов, газовых сенсоров, прозрачных электродов и т.д. [4]. На данный момент наиболее изученным является β - Ga_2O_3 ($E_g \sim 4.8$ eV) благодаря его высокой термической и химической стабильности [5–7]. β - Ga_2O_3 обладает моноклинной решеткой, параметры которой имеют большое расхождение с другими полупроводниковыми кристаллами, такими как Al_2O_3 , Si, SiC и др. Это осложняет рост высококачественных слоев β - Ga_2O_3 , включая эпитаксиальный, на этих подложках [8]. Политип α - Ga_2O_3 , имеющий структуру корунда и характеризующийся небольшой разницей в постоянных кристаллической решетки с сапфиром ($\Delta c/c = 3.3\%$ и $\Delta a/a = 4.5\%$), кристаллизуется на его поверхности в слоях высокого структурного совершенства [9]. Отметим, что α - Ga_2O_3 обладает наибольшим значением ширины запрещенной зоны (5.1–5.3 eV) [10], что позволяет рассматривать его в качестве перспективы для создания солнечно-слепых детекторов в диапазоне глубокого УФ.

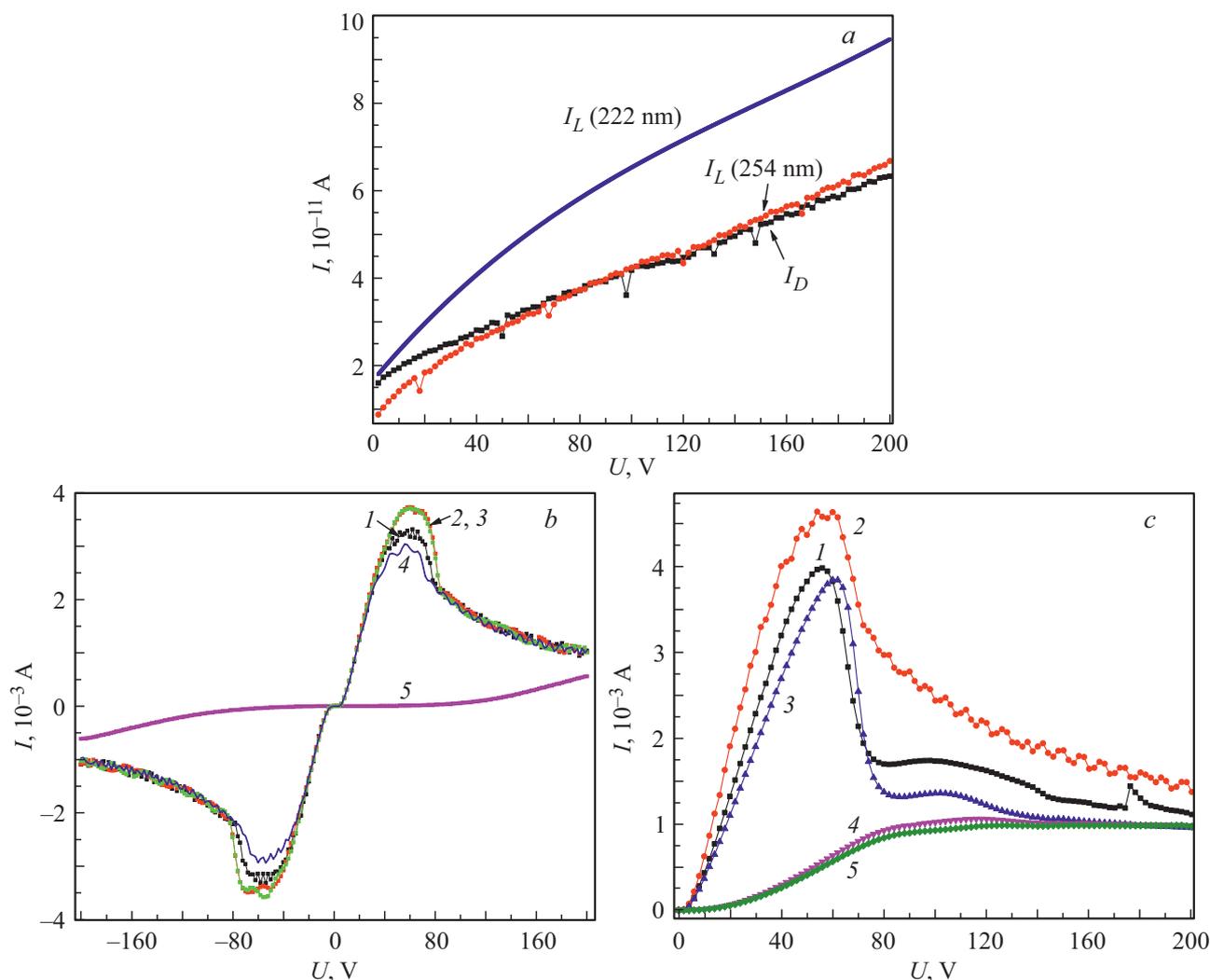
Эпитаксиальные пленки оксида галлия n -типа проводимости, легированные оловом, выращивались методом хлоридной газофазной эпитаксии (HVPE) в реакторе ООО „Совершенные кристаллы“. Для осаждения использовались гладкие и структурированные сапфировые подложки (PSS) с ориентацией (0001). В одном ростовом процессе на гладких подложках были полу-

чены слои чистой фазы α - Ga_2O_3 , а на профилированных — двухфазные слои с колончатыми структурами α - $\text{Ga}_2\text{O}_3/\varepsilon$ - Ga_2O_3 [11,12]. Цель настоящей работы — изучить особенности электрических и фотоэлектрических характеристик тонких слоев оксида галлия в зависимости от структуры подложки.

Для измерения электрических характеристик на поверхности слоев оксида галлия посредством магнетронного напыления через шаблон формировались платиновые контакты, расстояние между которыми $d = 1.85$ mm. Затем пластины разрезались на отдельные чипы размером 1.85×1 mm. Полученные образцы распаивали в корпуса марки ТО-8.

Темновые вольт-амперные и фотоэлектрические характеристики измерялись при комнатной температуре с помощью источника-измерителя Keithley 2611. В качестве источника УФ-излучения использовались лампа VL-6 с фильтром, обеспечивающая максимум излучения при $\lambda = 254$ nm, и эксимерная KгCl-лампа с $\lambda = 222$ nm. Структуры, сформированные на гладких подложках, имели темновые токи (I_D), не превышающие 10–70 pA при напряжениях от 0 до ± 200 V. Значения тока при воздействии излучения (I_L) с $\lambda = 254$ nm практически не отличались от темновых, в то время как при облучении с $\lambda = 222$ nm наблюдалось увеличение электропроводности образцов (рис. 1, а).

Одной из причин отсутствия отклика образцов на излучение с $\lambda = 254$ nm может быть несколько бóльшая ширина запрещенной зоны оксидной пленки, выращенной на гладкой сапфировой подложке. При использовании источника с $\lambda = 222$ nm квант энергии излучения

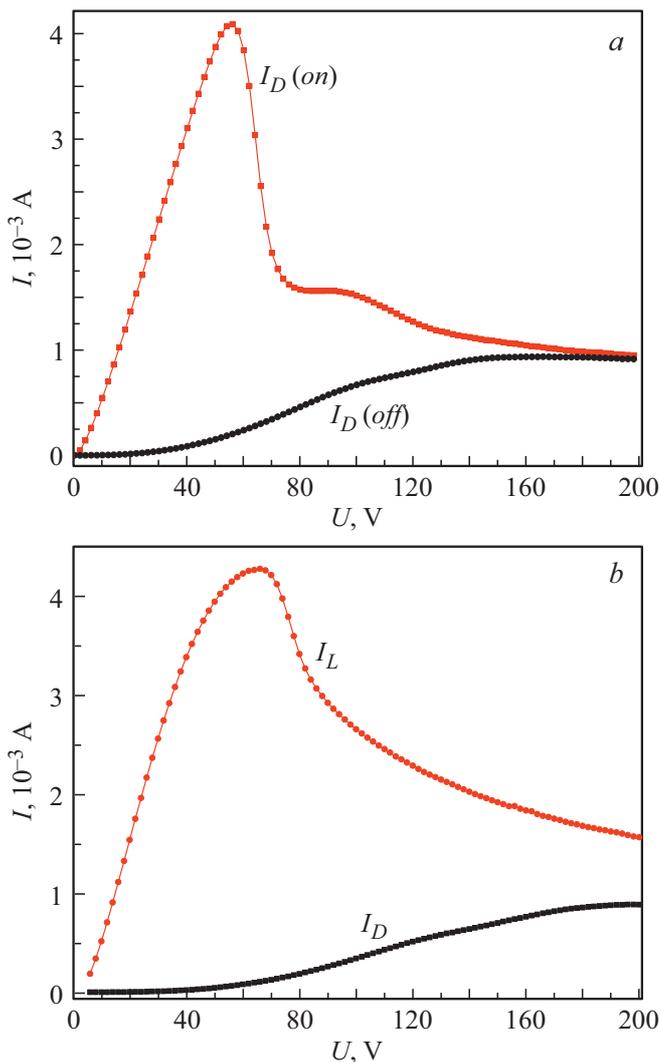

Рис. 1. *a* — вольт-амперные характеристики образца $\alpha\text{-Ga}_2\text{O}_3:\text{Sn}$, полученного на гладкой сапфировой подложке: темновой ток (I_D) и токи при воздействии УФ ($\lambda = 254$ и 222 nm) (I_L). *b* — вольт-амперные характеристики двухфазного образца $\alpha\text{-}\epsilon\text{-Ga}_2\text{O}_3:\text{Sn}$, полученного на структурированной сапфировой подложке в интервале $-200 \leq U \leq +200$ V: *1* — исходная темновая ВАХ; *2, 3* — ВАХ при воздействии УФ; *4* — темновая ВАХ после выключения УФ; *5* — темновая ВАХ после воздействия сильного электрического поля. *c* — влияние электрического поля и УФ-излучения на ВАХ структур металл/ $\alpha\text{-Ga}_2\text{O}_3/\epsilon\text{-Ga}_2\text{O}_3/\text{металл}$: *1* — исходная темновая ВАХ; *2* — ВАХ при воздействии УФ; *3* — темновая ВАХ после выключения УФ; *4, 5* — темновые ВАХ после воздействия сильного электрического поля.

равен 5.06 eV и близок к краю собственного поглощения, а при $\lambda = 254$ nm составляет $h\nu = 4.88$ eV, что меньше указанного выше значения E_g для $\alpha\text{-Ga}_2\text{O}_3$.

Вольт-амперные характеристики (ВАХ) слоев на структурированных подложках симметричны относительно полярности напряжения U в интервале $-200 \leq U \leq +200$ V (рис. 1, *b*). Исходные темновые ВАХ (до воздействия сильных электрических полей и УФ-излучения) имеют вид кривых с максимумом (рис. 1, *b, c*, кривые *1*). При подаче смещения на образцы темновой ток I_D увеличивается и достигает максимального значения при $U_m = 50 - 70$ V. Дальнейшее повышение напряжения приводит к резкому снижению I_D , и при напряжениях выше $80 - 100$ V наблюдается сравнительно слабая зависимость темнового тока от напряжения. Во

время действия источника с $\lambda = 254$ nm зависимость I от U по-прежнему имеет выраженный максимум, и ток при освещении I_L незначительно превосходит темновой I_D (рис. 1, *c*, кривые *1, 2*). После выключения УФ повышенные значения I_D сохраняются в течение нескольких суток, если на образцы не подавать высокое напряжение (рис. 1, *c*, кривая *3*). Однако если на образец подать смещение, примерно равное $100 - 200$ V, то характер темновой вольт-амперной характеристики резко изменится: на кривой зависимости I от U исчезает максимум и темновой ток при низких напряжениях снижается на два порядка (рис. 1, *c*, кривые *4, 5*); ВАХ описываются монотонной зависимостью тока от напряжения; образец переходит в состояние с высоким сопротивлением (BC). На рис. 2, *a* приведены темновые ВАХ одного

Рис. 2. *a* — эффект переключения в структурах металл/ α -Ga₂O₃/ ϵ -Ga₂O₃/металл: *on* — состояние с низким сопротивлением, *off* — состояние с высоким сопротивлением. *b* — влияние УФ-излучения на ВАХ после переключения образца в состояние с высоким сопротивлением.

из образцов до и после воздействия УФ-излучения и сильного электрического поля, показывающие эффект переключения образца из состояния с низким сопротивлением в состояние с ВС. После переключения структуры обнаруживают высокую чувствительность к УФ-излучению в интервале $-60 \leq U \leq +60$ В (рис. 2, *b*).

Большие начальные значения темновых токов в образцах на PSS могут быть связаны с присутствием двух политипов оксида галлия, где в случае полярной фазы ϵ -Ga₂O₃ возможно образование областей двумерного электронного газа (2DEG) [13]. ϵ -Ga₂O₃ имеет сегнетоэлектрические свойства [14], вектор спонтанной поляризации ориентирован вдоль направления оси роста [0001] (ось *c*). Под действием сильного электрического поля поляризация может изменять направление на противоположное. Снижение тока при $U > U_m$, вероятно, вызвано

нарушением условий существования 2DEG, возможно за счет изменения вектора спонтанной поляризации $\mathbf{P}_{sp}$. В результате структура переходит из проводящего состояния в состояние с высоким сопротивлением.

Чувствительность к УФ-излучению с $\lambda = 254$ nm двухфазных слоев на PSS-подложке, вероятно, обусловлена тем, что ϵ -фаза Ga₂O₃ имеет меньшую ширину запрещенной зоны по сравнению с α -фазой. Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Электрические и фотоэлектрические характеристики эпитаксиальных пленок Ga₂O₃, выращенных HVPE-методом, зависят от их структуры, которая в свою очередь определяется профилем сапфировой подложки.
2. В двухфазных образцах с α -Ga₂O₃/ ϵ -Ga₂O₃ выявлен эффект переключения под влиянием электрического поля из состояния с низким сопротивлением в состояние с ВС.
3. Чувствительность к УФ-излучению в структурах с двухфазной пленкой оксида галлия появляется только после переключения в ВС-состояние.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Lee S.-D., Ito Y., Kaneko K., Fujita S. // Jpn. J. Appl. Phys. 2015. V. 54. P. 030301. <https://doi.org/10.7567/JJAP.54.030301>
- [2] Dakhel A.A. // Solid State Sci. 2013. V. 20. P. 54–58. <https://doi.org/10.1016/j.solidstatesciences.2013.03.009>
- [3] Stepanov S.I., Nikolaev V.I., Bougrov V.E., Romanov A.E. // Rev. Adv. Mater. Sci. 2015. V. 44. P. 63–86.
- [4] Cora I., Mezzadri F., Boschi F., Bosi M., Caplovicova M., Calestani G., Dodony I., Pecza B., Fornari R. // CrystEngComm. 2017. V. 19. P. 1509–1516. <https://doi.org/10.1039/C7CE00123A>
- [5] Guo D., Qin X., Lv M., Shi H., Su Y., Yao G., Wang S., Li C., Li P., Tang W. // Electron. Mater. Lett. 2017. V. 13. P. 483–488. <https://doi.org/10.1007/s13391-017-7072-y>
- [6] Qian L., Wu Z., Zhang Y., Lai P., Liu X., Li Y. // ACS Photon. 2017. V. 4. P. 2203–2211. <https://doi.org/10.1021/acsp Photonics.7b00359>
- [7] Roberts J.W., Chalker P.R., Ding B., Oliver R.A., Gibbon J.T., Jones L.A.H., Dhanak V.R., Phillips L.J., Major L.J., Massabuau F.C. // J. Cryst. Growth. 2019. V. 528. P. 125254. <https://doi.org/10.1016/j.jcrysgro.2019.125254>
- [8] Xia X., Chen Y., Feng Q., Liang H., Tao P., Xu M., Du G. // Appl. Phys. Lett. 2016. V. 108. P. 202103. <https://doi.org/10.1063/1.4950867>
- [9] Son H., Choi Y., Hwang J., Jeon D. // ECS J. Solid State Sci. Technol. 2019. V. 8. P. Q3024–Q3027. <https://doi.org/10.1149/2.0051907jss>
- [10] Xu Y., Zhang C., Cheng Y., Li Z., Cheng Y., Feng Q., Chen D., Zhang J., Hao Y. // Materials. 2019. V. 12. P. 3670. <https://doi.org/10.3390/ma12223670>

- [11] *Nikolaev V.I., Pechnikov A.I., Nikolaev V.V., Scheglov M.P., Chikiryaka A.V., Stepanov S.I., Medvedev O.S., Shapenkov S.V., Ubyivok E.V., Vyvenko O.F.* // *J. Phys.: Conf. Ser.* 2019. V. 1400. P. 055049.
<https://doi.org/10.1088/1742-6596/1400/5/055049>
- [12] *Shapenkov S., Vyvenko O., Ubyivok E., Medvedev O., Varygin G., Chikiryaka A., Pechnikov A., Scheglov M., Stepanov S., Nikolaev V.* // *Phys. Status Solidi A*. First published: 14 February 2020. P. 1900892.
<https://doi.org/10.1002/pssa.201900892>
- [13] *Cho S.B., Mishra R.* // *Appl. Phys. Lett.* 2018. V. 112. P. 162101. <https://doi.org/10.1063/1.5019721>
- [14] *Mezzadri F., Calestani G., Boschi F., Delmonte D., Bosi M., Fornari R.* // *Inorgan. Chem.* 2016. V. 55. P. 12079–12084.
<https://doi.org/10.1021/acs.inorgchem.6b02244>